

УДК 821.111-312.4(073)
ББК 84(7Сое)-44
Ш 42

Серия «Шелдон-exclusive»

Sidney Sheldon

THE NAKED FACE

Перевод с английского *В.А. Вебера*

Серийное оформление *Е.Д. Фerez*

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family
Limited Partnership и литературных агентств
Morton L. Janklow Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency

Шелдон, Сидни.

Ш 42 Сорвать маску : [роман] / Сидни Шелдон ;
[пер. с англ. В. А. Вебера.] – Москва : Издательство
АСТ, 2019. – 224 с. – (Шелдон-exclusive)

ISBN 978-5-17-087681-5

Психоаналитик Дядя Стивенс уверен: один из его па-
циентов — МАНЬЯК-УБИЙЦА...

Но — КТО?

Невротик, действующий в состоянии аффекта?

Респектабельный меланхолик, одержимый депрес-
сией?

Скрывающийся под маской интеллектуала социопат?

Дядя ДОЛЖЕН изобличить убийцу во что бы то ни
стало — иначе следующей жертвой может стать ОН САМ...

УДК 821.111-312.4(073)

ББК 84(7Сое)-44

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1970

© Перевод. В.А. Вебер, 1996

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-087681-5

Глава 1

Без десяти одиннадцать небо взорвалось и опустилось на землю вихрем белого конфетти, которое мгновенно покрыло город. На уже замерзших улицах Манхэттена мягкий пушистый снег тут же превратился в серую слякоть, которую месили толпы рождественских покупателей, спешащих к теплу своих уютных квартир.

В этой рождественской толпе по Лексингтон-авеню шел высокий стройный мужчина в ярко-желтой куртке. Он шел быстро, с высоко поднятой головой и, казалось, не замечал прохожих, которые случайно сталкивались с ним. После стольких лет чистилища он наконец обрел свободу и теперь торопился к Мэри, чтобы сообщить ей, что с прошлым покончено навсегда. Как она расцветет, услышав новости. Когда он подошел к углу 59-й улицы, зажегся красный свет и ему пришлось остановиться. В нескольких

метрах от него стоял Санта-Клаус из Армии спасения, держа большой мешок. Мужчина сунул руку в карман в поисках мелкой монеты. В этот момент его хлопнули по спине, неожиданный сильный удар, который потряс все тело. Наверное, кто-то перепил и теперь выражает дружеские чувства к первому встречному.

Или Брюс Бойд. Брюс, который не сознавал своей силы и имел глупую привычку причинять ему боль. Но он не видел Брюса уже больше года. Мужчина начал оборачиваться, чтобы посмотреть, кто его ударил, но, к своему удивлению, почувствовал, что у него подгибаются колени. Будто наблюдая за собой со стороны, он увидел, как его тело упало на тротуар. Стало трудно дышать. Мимо его лица двигался непрерывный поток башмаков. Прижавшаяся к ледяному асфальту щека начала терять чувствительность. Он понимал, что не должен лежать здесь, и открыл рот, чтобы попросить прохожих помочь ему, но вместо слов наружу хлынула теплая красная струя. Словно зачарованный, он наблюдал, как она, смешиваясь с тающим снегом, стекала на мостовую. Боль стала сильнее, но он уже ничего не имел против, потому что неожиданно вспомнил про свои хорошие новости. Он свободен. Он хотел сказать Мэри, что он свободен. Мужчина закрыл глаза, уставшие от ослепительной белизны неба. Снег перешел в ледяной дождь, но для него это уже не имело значения.

Глава 2

Кэрол Робертс услышала, как открылась дверь, и, подняв голову, увидела, что в приемную вошли двое. Один — здоровенный мужчина лет сорока, ростом не меньше шести футов трех дюймов, с массивной головой, глубоко посаженными серо-голубыми глазами и тяжелым квадратным подбородком. Второй, помоложе, с более мягкими чертами лица, на котором выделялись живые карие глаза. Впрочем, для Кэрол они выглядели как близнецы: хотя они еще не сказали ни слова, она сразу все поняла. И почувствовала, как под мышками начали выступать капельки пота. Кэрол стала лихорадочно перебирать возможные причины их появления в приемной доктора Стивенса.

Чик? О господи, он уже шесть месяцев старался держаться подальше от всех неприятно-

стей. С той ночи, когда сделал ей предложение и обещал порвать с бандой.

Сэмми? Он за границей, на авиационной базе, и, если с ним что-нибудь случилось, вряд ли ей сообщат об этом таким способом. Нет. Они пришли за ней. У нее в сумочке марихуана, и у кого-то оказался слишком длинный язык. Но почему двое? Кэрол старалась убедить себя, что они ее не тронут. Она уже не та глупая проститутка из Гарлема, которую можно шпынять как угодно, теперь она секретарь одного из крупнейших психоаналитиков страны. Но по мере приближения мужчин ее охватывал страх. Слишком жива была память о годах, проведенных в вонючих переполненных квартирах, куда с дубинкой в руках врывался белый закон и уводил отца, брата, сестру.

Но смятение в ее душе никак не выразилось внешне. Детективы видели перед собой лишь молодую красивую негритянку в изящном бежевом платье. Ее голос прозвучал холодно и безразлично: «Чем я могу вам помочь?»

Тут Эндрю Макгрейви, старший детектив, заметил темное пятно, появившееся под рукавом. «Интересно, — подумал он, — чем это так взволнована секретарь доктора?» Макгрейви вытащил бумажник с облупившейся бляхой и, раскрыв его, сказал:

— Лейтенант Макгрейви. Девятнадцатый участок. — И, повернувшись к своему спутнику,

добавил: — Детектив Анджели. Мы из отдела убийств.

Убийств? Кэрол непроизвольно вздрогнула. Чик! Он кого-то убил. Он нарушил обещание и вновь спутался с бандой. Он участвовал в ограблении и кого-то застрелил. Или... Неужели застрелили его? Он мертв! Они пришли, чтобы сказать ей об этом. Кэрол почувствовала, что пятно пота продолжает расширяться, и тут же поняла, что Макгрейви, хотя и смотрел ей прямо в глаза, тоже это заметил. Она и Макгрейви этого мира не нуждались в объяснениях, они понимали друг друга с полуслова. Ведь они знакомы не одну сотню лет.

— Мы хотели бы поговорить с доктором Джадом Стивенсом, — сказал молодой детектив. Мелодичный, вежливый голос вполне сочетался с его приятной внешностью. Тут Кэрол заметила, что в руке он держал небольшой сверток, перевязанный бечевкой.

Смысл сказанного не сразу дошел до Кэрол. Значит, это не Чик. И не Сэмми. И не мариуана.

— Мне очень жаль, — ответила она, с трудом скрыв облегчение, — но у доктора пациент.

— Нам нужно лишь несколько минут, — вмешался Макгрейви. — Мы хотим кое-что выяснить. — И, помолчав, добавил: — Мы можем поговорить здесь или в полиции.

Кэрол взглянула на них с удивлением: какие общие дела могут быть у доктора Стивенса с отделом убийств? Что бы там полиция ни думала, доктор никогда не нарушал закона. Она очень хорошо его знала. Как давно это случилось? Четыре года назад. Все началось в зале суда...

Было три часа ночи, и мертвенный свет дневных ламп придавал цвету кожи сидящих в зале нездоровый оттенок. Старая грязная комната насквозь пропиталась запахом страха, накапливавшимся в ней многие десятилетия.

Конечно, Кэрол не повезло, что она вновь попала к судье Мюрфи. Она стояла перед ним всего две недели назад, и он отпустил ее на поруки. Первое правонарушение. В том смысле, что эти мерзавцы поймали ее первый раз. А уж теперь судья отправит ее в каталажку.

Заканчивался разбор очередного дела. Высокий, спокойного вида мужчина стоял перед судьей и что-то говорил о своем подзащитном, дрожащем толстяке в наручниках. «Да, — подумала Кэрол, — этот знает, что сказать. Повезло толстяку. А кто заступится за меня?»

Толстяка увели, и Кэрол услышала свое имя. Она встала, прижимая колени друг к другу, чтобы скрыть дрожь. Судебный пристав подтолкнул ее к скамье, клерк передал судье обвинительный лист.

— Кэрол Робертс, приставание к мужчинам на улице, бродяжничество, хранение марихуаны и сопротивление аресту.

Последнее было полным враньем. Полицейский шлепнул ее по заднице, а она лягнула его в ответ. В конце концов, у нее есть все права американского гражданина.

— Я тебя видел здесь несколько недель назад, не так ли, Кэрол? — спросил судья.

Она постаралась, чтобы ее голос звучал неопределенно.

— Мне кажется, да, ваша честь.

— И я отпустил тебя на поруки?

— Да, сэр.

— Сколько тебе лет?

Она ждала этого вопроса.

— Шестнадцать. У меня сегодня день рождения. Счастливым день рождения. — Кэрол разрыдалась.

Тот высокий мужчина стоял у стола судьи, складывая в портфель какие-то бумаги. Услышав рыдания Кэрол, он поднял голову и пристально посмотрел на нее. Затем что-то сказал судье Мюрфи.

Судья объявил перерыв и вместе с мужчиной вышел из зала. Минут через пятнадцать, когда судебный пристав привел Кэрол в комнату судьи, мужчина что-то горячо ему доказывал.

— Тебе повезло, Кэрол, — сказал судья. — Мы дадим тебе еще один шанс. Суд освобождает тебя под личную ответственность доктора Стивенса.

Значит, он не судейский, а лекарь. Да пусть хоть Джек Потрошитель. Лишь бы выбраться отсюда до того, как они выяснят, когда у нее день рождения.

Доктор отвез ее к себе домой, по дороге болтая о всякой ерунде и ни о чем не спрашивая Кэрол, чтобы дать ей время прийти в себя. Машина остановилась перед современным зданием на 71-й улице, неподалеку от Ист-Ривер. Дверь открыл швейцар, лифтер отвез их на пятый этаж, и по вежливым приветствиям обоих можно было подумать, что для доктора самое обычное дело приходить домой в три часа ночи и непременно с шестнадцатилетней чернокожей проституткой.

Кэрол никогда не видела такой квартиры. Огромная гостиная, выдержанная в светлых тонах, две низкие длинные кушетки, покрытые желтоватым твидом, между ними квадратный кофейный стол с верхом из толстого стекла, на нем — большая шахматная доска с резными фигурками. На стенах — картины, в прихожей — телевизионный монитор, показывающий вход в подъезд. В углу гостиной — бар с полками, уставленными хрустальными бокалами и графинами.

В окне, далеко внизу, Кэрол видела крохотные суденышки, плывущие по Ист-Ривер.

— Суды всегда вызывают у меня чувство голода, — сказал Джад. — Почему бы нам не организовать скромный праздничный ужин?

И отвел Кэрол на кухню, где под ее удивленным взглядом быстро приготовил омлет, жареную картошку, оладьи, салат и кофе.

— Одно из преимуществ холостяцкой жизни, — пояснил он. — Если хочется есть, все можешь сделать сам.

Значит, он холостяк и живет один. Ну, детка, только не ошибись, это может обернуться выгодным дельцем.

После ужина Джад показал Кэрол ее спальню, большую часть которой занимала двуспальная кровать, застеленная синим, в тон обоев, покрывалом. У стены стоял небольшой шкаф темного дерева.

— Ты будешь спать здесь, — сказал Джад. — Сейчас я принесу пижаму.

Оставшись одна, Кэрол подумала: «Ну, детка, ты сорвала банк. Выходит, его потянуло на черненькое. И ты, крошка, дашь ему все, что нужно».

Она разделась и следующие полчаса провела под душем. Выйдя из ванной, завернутая в мохнатое полотенце, Кэрол увидела лежащую на кровати пижаму. Понимающе улыбнувшись, она

сбросила полотенце на пол и прошла в гостиную. Никого. Она заглянула в дверь, ведущую в кабинет. Джад сидел в большом удобном кресле и что-то читал при свете настольной лампы. Вдоль стен, от пола до потолка, стояли полки с книгами. Подойдя сзади, Кэрол поцеловала его в шею.

— Давай начнем, беби, — прошептала она. — Чего мы ждем?

Секунду его спокойные темно-серые глаза разглядывали Кэрол.

— У тебя мало неприятностей? — мягко спросил он. — Тому, что ты родилась негритянкой, конечно, не можешь. Но кто сказал, что в шестнадцать лет ты должна стать проституткой и наркоманкой?

Кэрол в замешательстве посмотрела на доктора.

— Чего тебе хочется, беби? Только скажи, я на все согласна.

— Хорошо. Давай поговорим.

— Поговорим?

— Совершенно верно.

И они поговорили. До самого утра. Так проводить ночь Кэрол еще не приходилось. Доктор Стивенс перескакивал с одного предмета на другой, изучая, приглядываясь к ней. Он спрашивал, что она думает о Вьетнаме, негритянских гетто, студенческих волнениях. Как только Кэрол казалось, что она понимает, о чем он спра-

шивает, доктор менял тему разговора. Они говорили о вещах, которые она слышала впервые, и о том, в чем считала себя непревзойденным знатоком. Не один раз в последующие месяцы, думая о той удивительной ночи, Кэрол пыталась вспомнить, какая же фраза, слово, идея, произнесенная тогда, изменили всю ее жизнь. И лишь гораздо позже она поняла, что это бесполезно. Бесполезно искать фразу, слово, идею. Доктор Стивенс сделал очень простую вещь: он поговорил с ней. По-настоящему поговорил. Чего раньше никто не делал. Он отнесся к ней как к человеческому существу, равному себе, чьи суждения и чувства ему небезразличны.

В какой-то момент Кэрол осознала, что сидит совершенно голая, и пошла в спальню надеть пижаму. Джад вошел вслед за ней, сел на краешек кровати, и они снова начали говорить. О Мао Цзэдуне, хулахупе, противозачаточных таблетках... И о том, каково иметь мать и отца, никогда официально не регистрировавших свои отношения. Кэрол рассказала ему многое из того, что не доверяла никому. И когда она наконец заснула, то чувствовала себя совершенно опустошенной. Будто ей сделали серьезную операцию и, вскрыв огромный нарыв, выпустили весь гной.

Утром после завтрака Джад протянул ей сто долларов.

Поколебавшись, Кэрол сказала:

— Я наврала. Насчет дня рождения.

— Я знаю, — улыбнулся Джад. — Но мы не станем говорить об этом судьбе. — Затем его тон изменился. — Ты можешь взять деньги, уйти отсюда и никто не будет тебя беспокоить до тех пор, пока ты вновь не попадешь в полицию. — И, помолчав, добавил: — Мне нужна секретарша. По-моему, ты идеально подходишь для этой работы.

Кэрол изумленно взглянула на него.

— Вы шутите. Я не умею ни печатать, ни стенографировать.

— Если ты вернешься в школу, всему этому можно научиться.

Она пристально посмотрела на доктора и воскликнула:

— Как же я об этом не подумала раньше! Конечно, я так и сделаю.

Теперь ей не терпелось выбраться отсюда с сотней долларов в кармане и похвалиться ими в аптеке Фишмана в Гарлеме, где собирались ее друзья. На эти деньги она целую неделю сможет провести в свое удовольствие.

Когда Кэрол вошла в аптеку, ей показалось, что она никуда и не уходила. Те же лица, те же бесцельные разговоры. Она снова попала домой. Но забыть квартиру доктора Кэрол не смогла. Дело, конечно, не в обстановке. Квартира каза-

лась ей маленьким островком, спокойным и чистым, находящимся в другом мире. И доктор показал ей, как туда попасть. Что она здесь потеряла? Казалось, над его словами можно лишь посмеяться, но у нее ничего не получалось.

К своему удивлению, Кэрол записалась в вечернюю школу. Она оставила свою комнату с ржавой раковиной, сломанным туалетом и скрипучей кроватью и переселилась к родителям. Пока она училась, доктор Стивенс платил ей небольшое пособие. Школу Кэрол окончила на отлично. Доктор пришел на выпускной вечер, и его глаза лучились гордостью за ее успехи. Затем она поступила на курсы подготовки секретарш. На следующий день после окончания курсов Кэрол работала у доктора Стивенса и теперь могла позволить себе собственную квартиру.

Все четыре года доктор относился к ней с той же сдержанной вежливостью, как и в ночь их знакомства. Сначала Кэрол ждала, когда же он скажет что-нибудь насчет того, кем она была и кем стала. Но потом наконец поняла, что доктор всегда видел ее такой, как теперь. Просто он помог ей найти себя. Если у нее возникали проблемы, он обязательно находил время, чтобы обсудить их. В последнее время Кэрол собиралась рассказать о том, что произошло между ней и Чиком, и спросить, стоит ли говорить Чикю о своем прошлом, но все откладывала этот раз-